

Запіскі Кузняцова заканчваюцца якраз 3 снежня, калі рускае войска адправілася на барацьбу з кітайскімі паўстанцамі.

Са старонкі 104-й у нататніку ізноў змяшчаюцца песні. З іх першая, найбольш папулярная: “Ну, ребята, марш домой. Вольно в рассыпную. Службу кончили и пой – грядем удалую”. Няма аналагаў варыянтаў песень, якія мы знайшлі ў запісах Кузняцова: “Ни отец, ни мать родная..”, “Вечер поздно из лесочка, я коров домой гнала”, “Тихо стало за морями, водворилась тишина..”. Змешчаны і тэкст папулярнай лірычнай песні кампазітара Аляксандра Варламава (1801–1848) “Ненаглядный ты мой, как люблю я тебя”. Запісана і самая вядомая ў рускіх салдат казка “Салдат у пекле”, але новы яе варыянт.

З распіскі, змешчанай у нататніку, мы даведваемся, што наш зямляк быў звольнены ў запас 14 красавіка 1902 года, пра што паведамляе аб прыняцці яго на працу прыказчыкам ў лаўку Пятра Кузняцова ў г. Благавешчанску. Калі Іздор вярнуўся на радзіму, як склаўся яго далейшы лёс, з запіснай кніжкі мы не даведваемся. Зразумела, што ён жывым вярнуўся на радзіму. Такім чынам, вывучэнне запісаў Іздора Кузняцова дазваляе яскрава зразумець светаўспрыманне рускага салдата на пераломе XIX – XX стагоддзяў.

1. Запісная кніжка яфрэйтара І. Кузняцова // Гістарычны музей СШ №3 г. Міёры. – Рукапісны фонд. – № 145.
2. Янчевецкий, Д. Г. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента “Нового Края” на театре военных действий в Китае 1900 года / Д. Г. Янчевецкий. – СПб., 1903. – 618 с.

Барановский А.В.

ФОТОАЛЬБОМЫ СВЯЦКИХ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АГРОГОРОДКА ПЛАМЯ СЕННЕНСКОГО РАЙОНА

В современной историографии к визуальному документу, и прежде всего фотографии, стали относиться как к источнику. Для фотографии характерен высокий уровень наглядности и достоверности запечатлённой информации. Чаще всего в центре внимания фотографа оказывается человек. По фотографиям мы часто можем определить половозрастную, религиозную, этническую, политическую принадлежность людей. Огромную роль при анализе фотографий играет предметный мир, окружающий сфотографированных. Очень важно качество и степень сохранности фотоматериала, с которым работает исследователь. Большая удача если фотография подписана и датирована, что позволяет чётко локализовать место и хронологический отрезок.

В последнее время благодаря развитию Интернета и тиражированию фотографий появилась возможность получать новые источники по истории того или иного населённого пункта. В нашем распоряжении оказались три фотоальбома последних владельцев имения Белица – Свяцких. Данные фотоальбомы были размещены на сайте Национальной электронной библиотеки Польши (<https://polona.pl>). В них содержатся достаточно редкие снимки, благодаря которым можно представить повседневную жизнь имения.

Агрогородок Пламя является центром Белицкого сельсовета Сенненского района Витебской области. В середине XIX века это было имение Белица, которое после Октябрьской революции переименовали в Пламя. Последними владельцами Белицы был род Свяцких. Иосиф Михайлович Свяцкий приобрёл Белицу 23 ноября 1856 года [1.2, л. 11]. Он был маршалком Сенненского уезда. Его жена была с роду Ваньковичей. У Иосифа было двое детей – Карл и Мария. Про Марию Свяцкую сведений почти не сохранилось. Известно только, что она в 1909 году была членом общества польского просвещения и благотворительности. Скорее всего, что после 1909 года Мария вышла замуж и уехала из Белицы [1.1, с. 12].

27 января 1891 года, Белица по наследству перешла к Карлу Свяцкому [1.2, с. 11]. Он владел имением до 1918 года. 18 июля 1894 года Карл Свяцкий женился на Марии Донимирской [1.11, с. 5]. Мария была родом из прусской провинции – Померании. У Карла и Марии родился сын Станислав, который был крещен 7 мая 1895 года в Сенненском костеле [1.4, л. 6].

Три фотоальбома запечатлели разные моменты из жизни Карла Свяцкого и его семьи. Следует отметить, что благодаря данным фотографиям мы узнали, как выглядели сами владельцы имения – Свяцкие. В середине XIX века в Белице они закончили строительство кирпичного усадебного дома в стиле позднего классицизма. После он был частично перестроен и увеличен. В фотоальбомах содержится 8 фотографий внешнего вида усадебного дома, а также 7 фотогра-

фий интерьера [1.7-1.8], благодаря которым мы можем увидеть, как выглядел дом ранее (точной датировки фотографий нет, но все они были сделаны до 1914 года). Усадебный дом был построен с тесаного камня. Основное здание одноэтажное. Только средняя часть имела еще один этаж и выступала за основную линию фасада. Она имела на первом этаже пристенный портик с главным входом и двумя окнами, которые по бокам были украшены тосканскими полуколоннами. Верхний этаж имел три, позже два окна впереди и по одному в боковых стенах. Второй этаж был отделен от первого карнизом, который выступал, а замыкал этаж треугольный щит с гербовым картушем владельцев.

Фасад со стороны сада был сформирован как и главный. Только его средняя часть выступала за основную линию фасада и получила вид двухэтажного полукруга. Окна имели прямоугольную форму. Усадебный дом был накрыт не очень высокой, гладкой двухскатной жестяной крышей. В 1907–1911 годах к левому крылу Карл Свяцкий достроил двухэтажную восьмиугольную башню, которая была связана с корпусом дома при помощи перехода. В одном из фотоальбомов есть фотография усадебного дома еще до строительства башни. Весь ее первый этаж был облицован грубо отесанным камнем. Кроме того, данную часть здания обогатили портиком с двумя небольшими колоннами и высокой лестницей, которая поддерживала его и вела прямо в сад. Башня – работа познаньского архитектора Владислава Мечковского. В ней размещалась на первом этаже прачечная, ванная комната, на втором этаже мастерская Станислава Свяцкого [1.6, с. 283–285]. В двухэтажной средней части усадебного дома разместился холл, за ним гостиная с камином, который был украшен мрамором. С правого бока прихожий был вход в столовую, налево – в комнату хозяйки дома.

Благодаря фотоальбомам владельцев имения до нас дошли 2 фотографии комнаты Марии Свяцкой [1.8]. Она была оформлена в стиле эклектика. Паркетный пол был уложен геометрическими узорами. Его украшали пышные ковры в восточном стиле и шкура медведя. Черты определённой элегантности предавал камин, низ его был выложен изразцами, на которых имелось изображение растительного орнамента. Верх камина был выложен мрамором. На камине сверху стояли фотографии, раковинки, а также маленькие скульптурные композиции. В комнате находилась высокая печь с гладкой белой плиткой, в центре её композиции был барочный картуш с изображением пастуха. На полу стояли стулья и кресла, сделанные в классическом стиле. В комнате находилось две столешницы: одна – в классическом стиле, другая в оригинальном стиле модерн. Был здесь и письменный стол, на нем стояли подсвечники и газовая лампа со стеклянным абажуром. В комнате хозяйки было очень много цветов. Они стояли на оригинальных подставках разного уровня. На стенах висели картины, выполненные в стиле Biedermeier [1.1, с. 18–19].

Со стороны сада был нижний овальный зал. Благодаря фотографиям удалось установить, что к нему была пристроена деревянная веранда [1.7]. Овальный зал использовали как зал для балов, а летом здесь спали гости, что приезжали в Белицу. Стены комнаты были поделены вертикальными рейками из красного дерева и покрыты шпалерами желтого или розового цвета в стиле рококо. Геометрическими узорами был выложен паркетный пол. На нем лежала большая шкура медведя. В комнате находилась высокая печь, которая была облицована гладким белым кафелем. Сверху имелось завершение, на котором – изображение двух ангелов по бокам, а в центре – картуш в форме щита. Двери, которые вели в комнату, были сделаны из красного дерева. Портьеры над дверями тяжёлые, возможно из плюша, они имели узор. На стенах висели две высокие люстры времен Людовика XVI, рядом звонок и бра в виде газовой лампы. Благодаря фотографиям, мы видим, что гарнитур столовой мебели был сделан в стиле модерн. Он был представлен креслами и столом, который был накрыт тканью с узором. На столе стояла ваза художественной работы из бронзы [1.1, с. 20–21].

Парк при усадьбе был разбит в первой половине XIX века владельцами имения – Свяцкими. В фотоальбомах сохранилось 7 фотографий Белицкого парка [1.7–1.9]. Следует отметить, что Федорук относит данный парк к типу регулярного (французского) парка периода эклектики [1.5, с. 87]. В книги польского исследователя Романа Автаназии сохранилось небольшое описание парка, которое больше соответствует пейзажному (английскому) [1.6, с. 284]. Мы считаем, что это пейзажный парк переходного типа. К такому выводу подталкивают следующие факты: во-первых, планировка, которая сохранилась, наиболее вероятно создана в соответствии с регулярным (французским) стилем, во-вторых, время создания, так как в первой половине XIX века в Европе было модно разбивать парки данного типа.

Парк окружал дом со всех сторон. Передняя его часть было похожа на регулярный парк и имело симметрично-осевое решение. Композиционным центром парка являлся усадебный дом, возведенный на невысокой, искусственно оформленной террасе. В парк вела въездная аллея, высаженная на древнепольский узор. От подъезда и противоположной стороны тянулись стриженные газоны без деревьев с разбитыми на них клумбами роз и других цветов, которые менялись в соответствии с сезонам. В фотоальбомах Свяцких сохранились две фотографии клумб возле дома. Основу древостоя парка составляли дубы, липы, каштаны, ели и березы. В парке строились гроты и беседки.

Не один парк не обходился без водоема. Он был создан около усадьбы и запечатлен на фотографиях владельцев. Водоем украшали различные лавочки и мостики. Древесные группы по берегам водоема обогащали пейзажно-прогулочные маршруты. Пруд также имел и хозяйственное значение. В нем, возможно, выращивали рыбу [1.1, с. 22–24].

Огромный доход Свяцким приносило занятие сельским хозяйством, а также производство, которое было организовано в Белице. Сохранилось 2 панорамных снимка хозяйственных построек [1.8]. Усадьба Свяцких, кроме самого дома владельцев, включала коровник, склад, спиртзавод и спиртохранилище. Они имели сельскохозяйственное назначение и были построены из красного кирпича.

Карл Свяцкий по собственной инициативе и за собственные средства посещал Данию, Швецию, Германию, Польшу, где изучал прогрессивные методы ведения сельского хозяйства. После этого он опубликовал свои впечатления и соображения в виде небольшой брошюрки, которую издал в 1908 году в Минске [1.3]. Следует отметить, что один из фотоальбомов практически полностью посвящён данным поездкам [1.8]. Мы считаем необходимым переиздать двадцати семи страничный труд Свяцкого с использованием данных фотографий.

На основании четырех фотографий из альбома владельцев Белице, можно сложить целостное представление о внешнем и внутреннем виде коровника [1.7]. Он был построен из темно-красного кирпича г-образной формы. Здание имело высокую крышу. Средняя часть здания использовалась для содержания племенного скота. На основании имеющихся фотографий, можно судить о высоком уровне организации содержания скота. Возле каждой коровы вверху, на стене, висела табличка, на которой был указан номер коровы, её кличка и сколько она дает молока. Корм для скота развозился на тачке, которая ехала по рельсам, а рабочие коровника носили белые фартуки.

Двухэтажная часть здания, в которой находилась сыроварня, примыкала к коровнику. Она имела большие прямоугольные оконные проемы с наличниками. Производство здесь было организовано с учетом всех современных санитарно-эпидемиологических норм и на новейшем оборудовании. Произведенный сыр и масло упаковывали в деревянные ящики с названием продукта «DOBRA BIELICA, K. ŚWIACKIEGO» и продавали по всей Российской империи [1.1, с. 25]. Особым источником дохода Свяцких были средства, которые они получали от корчмы, где продавали алкогольные напитки, что производились на спиртзаводе. Он был построен около корчмы в 1890 году из крупного тесаного камня. Формы дверных проемов и окон варьируются от лучевых до клинчатых и стрелчатых. Проемы и этажи здания были поделены декоративными выступами с кирпича, окрашенные в белый цвет. Фронтон имел ступенчатое окончание в виде трезубца. На спиртзаводе работало 10 человек. Здесь варили пиво и производили водку («горелку»).

Белица при Свяцких была центром западной культуры и польского языка. Каждое лето здесь отдыхало много людей, среди них были студенты, писатели, художники, а также родственники и друзья хозяев. Для них устраивались балы и спортивные игры, проводились литературно-музыкальные вечера. На фотографиях запечатлены различные встречи, танцы и театральные постановки [1.7–1.9].

Жена Карла, Мария стала основательницей тайного просвещения в Сенненском уезде. В Белице была открыта одна из пяти тайных польских школ. В ней обучалось тридцать детей из приюта для сирот, основанного Марией. Школа была организована под видом мастерской, которая изготавливала пуговицы. В фотоальбомах сохранилось несколько фотографий школы и сиротского приюта, что располагался при парке. В зале приюта перед алтарем происходили совместные молитвы, детские представления которые режиссировала сама Свяцкая. Зимой в зале приюта проводились курсы для неграмотных взрослых, а в воскресенье – чтение известных произведений польских поэтов.

После Октябрьской революции в Белице царило безвластие. Много городов и местечек, в том числе и Белица, были оккупированы немцами, так как продолжалась Первая мировая вой-

на. После отступления немецких войск в конце 1918 года в Белице появился отряд польских легионеров, около полусотни человек. Свяцкие погрузили на подводы значительную часть своего имущества и отбыли в Польшу [1.1, с. 29]. Скорее всего, они переехали в город Хелмжа Куявско-Поморского воеводства, ведь именно здесь 6 мая 1929 года умер Карл Свяцкий [1.10, с. 13–14]. Как сложилась дальнейшая жизнь Станислава Свяцкого неизвестно.

Не все фотографии из альбомов Свяцких посвящены Белице, в них можно встретить снимки Старой Белицы, Вейно, Маргойцы (деревни Сенненского района) [1.9]. Род Свяцких был одним из богатых на белорусских землях в тот период. Свяцкие построили усадебный дом в Крупках (сегодня это Минская область, а тогда Сенненский уезд) и организовали там производство спичечной соломы, которая шла на экспорт в США. В фотоальбомах сохранилось несколько фотографий Крупок и местечка Бобр [1.7–1.9].

Таким образом, фотоальбомы последних владельцев имения Белица являются уникальным источником по истории агрогородка Пламя. Благодаря данным снимкам можно увидеть повседневную жизнь имения в начале XX века. Теперь мы знаем, как выглядели сами владельцы – Свяцкие. Большой интерес для исследователей представляют фотографии усадебно-паркового комплекса, построенного Свяцкими во второй половине XIX века. Сегодня усадебный дом почти полностью разрушен, поэтому хочется верить, что данные снимки помогут когда-либо воссоздать его первоначальный вид.

1. Бараноўскі, А.В. Полямя (Беліца): гісторыя маёнтка і вёскі / А.В. Бараноўскі. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. – 40 с.
2. Зональный государственный архив в г. Орше. – Ф. 197. Оп. 1. Д. 208.
3. Поездка в Данию и Швецию / описал К.И. Свяцкий. – Минск, 1908. – 27 с.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1343. Оп. 36. Д. 1753.
5. Федорук, А.Т. Садово-парковое искусство Белоруссии / А. Т. Федорук. – Минск : Ураджай, 1989. – 246 с.
6. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Т. 1. – Warszawa, 1986. – 340 s.
7. Album zdjęć rodziny Świackichz Bielicy / Biblioteka Narodowa [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа: <https://polona.pl/item/3301744/0>. – Дата доступа: 08.11.2016.
8. Album zdjęć rodziny Świackichz Bielicy / Biblioteka Narodowa [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа: <https://polona.pl/item/3312726/0>. – Дата доступа: 08.11.2016.
9. Album zdjęć rodziny Świackichz Bielicy / Biblioteka Narodowa [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа: <https://polona.pl/item/3280422/0>. – Дата доступа: 08.11.2016.
10. Karl Świacki // SłowoPomorskie. – 1929. – 9 maja – Str. 13 – 14.
11. W kościele parafialnym w Popowie Toruńskim // Dziennik Poznański. – 1894. – 19 lipiec – Str. 5.

Давидовская О.Н.

«ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ИВАНОВО»: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

В коллекции Витебского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ) хранится немало фотографий, обладающих большой информативностью и являющихся редкими и уникальными. Одна из них – фотография начала XX века с изображением церкви в селе Иваново Невельского уезда Витебской губернии. На первый взгляд этот снимок ничем не примечателен: крупным планом запечатлен православный храм. Обращает внимание лишь необычная форма фотографии – часть ее обрезана, по левому краю имеется полуовальный вырез [1]. Изучение учетных документов музея помогло установить историю поступления этого предмета в фонды, а дальнейшее исследование позволило узнать более подробную информацию о храме, а также о людях и событиях, связанных с ним.

В книге поступлений основного фонда ВОКМ указано, что этот снимок обнаружен в здании телеграфа в 1944 году [2]. В годы немецко-фашистской оккупации и после освобождения Витебска телеграф размещался в здании бывшей городской ратуши – там же, где и музей. Значит, фотографию в числе других музейных предметов не успели эвакуировать перед войной, и в течение всего периода оккупации она находилась в ратуше. Дальнейший поиск по довоенным описям позволил установить, что снимок с надписью «Церковь в селе Иваново» в 1924 году поступил в Витебское отделение Белорусского государственного музея (так в то время именовался краеведческий музей) [3]. В описи музейных экспонатов по отделу государственно-общественного быта, составленной в конце 1920-х гг., указано, что фотография «Церковь в селе Иваново» находилась в коллекции витебского историка Алексея Сапунова (1851–1924) и использовалась им в качестве наглядного пособия при чтении курса «Белорусских древностей» в Витебском отделении Московского археологического института [4].